

Никифор, архиеп. Константинопольский, свт. Разбор и опровержение невежественного и безбожного суесловия нечестивого Мамоны против спасительного воплощения Бога Слова / Пер. И. Д. Андреева; под редакцией М. Д. Муретова // Богословский вестник 1907. Т. 1. № 3. С. 225–240 (1-я пагин.). (Продолжение.)

хлѣба, такъ и эти безстыдно проклинаятъ глашатаевъ и истинныхъ служителей слова Господня, преступно пустословя и говоря только то, что говорили тѣ, когда противились пророку, именно: *слово, еже глаголахъ еси къ намъ во имя Господне, не послушаемъ тебе, яко творяще сотворимъ всякое слово, еже изыдетъ изъ устъ нашихъ, кадити царицѣ небеснѣй, и возливати ей возліянія, якоже сотворихомъ мы, и отцы наши, и цари наши, и князи наши во градѣхъ Иудиныхъ, и внѣ Иерусалима: и насытихомся хлѣбовъ, и благо намъ бысть, и зла не видѣхомъ. И егда престахомъ кадити царицѣ небеснѣй, и возливати возліянія, оскудѣхомъ хлѣбы вси мы а мечемъ и гладомъ скончавомся* (Иерем. 44, 16—18). *Не сядемъ на земли сей, еже не слышати гласа Господа Бога нашего, глаголюще: въ землю Египетску внидемъ и не узримъ рати, и гласа трубнаго не услышимъ, и о хлѣбѣхъ не взалчемъ, и тамо вселимся* (Иер. 42, 13—14).

64.—Износя это и этому подобное изъ злого сокровища своего сердца, они поносятъ нашу правую и непорочную вѣру и въ то же время похваляются богоненавистною вѣрою Мамоны, превознося его нечестіе, какъ причину благополучія,—ибо въ то время они были снабжены въ изобилии и покупали хлѣбъ и всѣ другіе припасы въ большомъ количествѣ, и не воздавали благодаренія Творцу всѣхъ благъ Богу, промыслителю и попечителю нашей жизни. И зачѣмъ говорить много? Ни времени, ни словъ не достанетъ у насъ прослѣдить это подробно. Сколько языковъ потребовалось бы рассказать о ихъ злопави и развращеніи? Можно одно сказать вмѣсто всего и представить все, именно, что „худыхъ учителей худое ученіе или отъ плохихъ сѣмянъ плохіе всходы“. Какъ и научилъ ихъ противникъ Евангелія, врагъ нашей вѣры и отступникъ, сѣятель плевель, въ своихъ тайныхъ

и нечестивыхъ посвященіяхъ, такъ они и мыслятъ. Несчастные усаждаются тѣмъ, что они выросли и усовершились во всемъ этомъ. Жесткія болѣзнетворныя тернія поднялись противъ церкви Божіей, причиняя вредъ чистому сѣмени вѣры. Для того діаволь и воздвигъ свинопасовъ, пастуховъ овецъ и быковъ, изъ свинныхъ хлѣбовъ, коровныхъ загоновъ и козыхъ пастбищъ и другихъ людей низшаго и непристойнаго разряда, дабы они будучи невѣжественными, совершенно необразованными и нисколько не причастными богословію, служили его безбожнымъ и хитрымъ замысламъ и предпріятіямъ, даже благодаря его за это. Онъ пользовался ими какъ оружіемъ и орудіями не для изгнанія варваровъ, не для усмиренія народовъ, не для того, чтобы сдѣлать данницею вражескую страну, ни для какихъ другихъ предпріятій противъ враговъ, но для разрушенія вѣры, противъ которой вооружилъ ихъ, и выдвигая ихъ какъ осадныя машины, посредствомъ ихъ разрушать церковь Христову и въ полномъ неистовствѣ низвергать символы и памятники спасительнаго домостроительства. Съ ними онъ дерзалъ на святотатственное разграбленіе и оскверненіе божественныхъ храмовъ, изъ монастырей дѣлалъ для нихъ обиталище, а церкви Божіи обращалъ въ конюшни и мѣста для навоза. Слѣды этого продолжаютъ еще оставаться и въ наши дни. Есть и такія святыя мѣста, которыя онъ продавалъ за деньги; объ этомъ громко воіюютъ монастыри Флора и Каллистрата.

65.— Что они суетно величаются временами Мамоны, это достойно ихъ неразумія и тупости. Отъ повѣствователей и рассказчиковъ можно слышать весьма многое, ибо нѣкоторые и до сихъ поръ еще живы и пребываютъ какъ бы глашатаями той эпохи. Отъ нихъ

желающіе могутъ узнать о томъ, сколько разъ и какого рода случались по Божію гнѣву бѣдствія въ то время. Съ того момента какъ начали поносить нашу вѣру и разрушать благосостояніе церквей по Божію пощению появились язвы, казни, тяжелые недуги и смуты. Пораженные числомъ этихъ бѣдствій и размахомъ несчастій нѣкоторые изъ жившихъ въ то время благовременно и кстати признали достойнымъ предать исторіи такіе роды бѣдствій, ими испытанные. Смертоносная зараза, ходившая по людямъ, вырывала изъ нихъ безчисленное множество жертвъ. Убѣгая заразы, виновникъ этого гнѣва изъ страха предъ множествомъ смертныхъ случаевъ пребывалъ вдали отъ столицы. Онъ проживалъ около Никоидіи и ея предмѣстій, а также за ними. Тѣ, кому было ввѣрено управление городомъ, письменно увѣдомляли его о громадномъ количествѣ умиравшихъ, исчисляемыхъ многими тысячами въ день, такъ что для тѣлъ не доставало мѣста въ могилахъ. Бывали случаи, что ими наполняли цистерны и всякія другія мѣста, годныя принять трупы. Нѣкоторыхъ не клали въ могилы, а бросали, какъ попало, и лишали ихъ погребенія. Нельзя было видѣть носилокъ съ однимъ мертвецомъ, а съ тремя или пятью, сколько могли нести погребальщики. Но что всего страшнѣе и ужаснѣе, это когда занимавшіеся погребеніемъ усопшихъ сами умирали предъ ними, вырываемые внезапно и какъ бы опережаемые смертью. И сверхъ всего страшилища, ужасныя и чудовищныя привидѣнія, чуждыя и незнакомыя для человѣческаго слуха и мысли, которыхъ многіе явно видѣли и слышали днемъ и ночью. Привидѣнія и шумы являлись надъ головами и угрожали гибелью; слышались имена и число должствующихъ умереть. Это происходило на поверхности

земли, а еще того хуже было подъ землею, ибо земля не выносила величія грѣховъ. Какія были земля-трясенія, колебанія и содраганія почвы—это нѣчто ужасное, превышающее слово и умъ человѣка. Казалось, что колебались основанія ея и всѣ бездны поднимались перевернутыми и разлаженными, какъ бы лишенными опоры и связи. Думаю, нѣтъ нужды въ словахъ, ибо громко говорятъ развалины роскошныхъ построекъ и красивыхъ зданій, которыя сдѣлались кладбищемъ задавленныхъ обитателей; божественное мщеніе содѣлало разрушительныя постройки ихъ кладбищами. И это бѣдствіе особенно разразилось на холмахъ и мѣстахъ возвышенныхъ, и развалины въ столицѣ разбросаны до сихъ поръ.

66.—И грозныя атмосферическія явленія не могли быть неподвижными и спокойными, когда наносилось оскорбленіе Творцу. Тогдашнимъ людямъ казалось, что всѣ звѣзды небесныя стремительно падаютъ на землю: до такой степени часто и сильно атмосферическіе ужасы изливались на предѣлы вселенной. Всѣ вмѣстѣ и въ одно и тоже время жители Востока и Запада зимою и по ночамъ наблюдали это явленіе. И пусть никто не возражаетъ, какъ дѣлаютъ то искусники, что эти небесныя явленія суть облакообразныя густыя испаренія, по насыщеніи которыми земной воздухъ, поднимаясь въ высь собственнымъ теченіемъ и изливаясь въ эфирное пространство подъ вліяніемъ нагрѣванія, производитъ упомянутыя падающія звѣзды и такъ называемые блуждающіе огни, а также кометы съ хвостами и прочія подобныя явленія,—но хорошо знаемъ, что въ стихіяхъ тогда было нѣчто необыкновенное: они выступили за предѣлы обычнаго теченія и порядка, выказывая тѣмъ скорбь свою по поводу происшедшаго. Природа какъ бы

подражаетъ самой себѣ, дабы не упустить случая пострадать и теперь, какъ она страдала съ Страдавшимъ Творцомъ и Господомъ во время страданія Христа на спасительномъ крестѣ, когда свѣтила необычно закрывали другъ друга, а страшный непроницаемый мракъ прервалъ теченіе дневного свѣта, когда и скалы разсѣлись и гробы открылись и мертвые возстали, и прочее, что случилось въ то время обновленія твари.

Тоже, какъ мы знаемъ, и древле угрожало и дѣйствительно совершилось надъ нечестивыми, когда стихіи выступали за свои предѣлы, повинувся божественнымъ велѣніямъ. Этого никто не станетъ отрицать, если только оны не страдаютъ невѣдніемъ судьбы Божіихъ. Мы должны вѣрить Писаніямъ, начертаннымъ Духомъ Святымъ: *нечестивіи исполнятся злыхъ* (Притч. XII, 21); и *согрѣшающихъ постигнутъ злая* (Притч. 13, 22); и: *въ злобѣ своей отринется нечестивый* (Притч. 14, 32); и: *хранится нечестивый на день злыя*: (Притч. 16, 10); и: *въ нѣдра входятъ вся неправды* (Притч. 16, 33). Извѣстно явленіе божественнаго гнѣва въ наказаніи Содомитянъ, когда сошелъ огненный дождь и, пожравъ, превратилъ въ пепелъ всю окрестную страну, а съ нею истребилъ и нѣкоторые сосѣдніе города, слѣды коихъ, говорятъ, сохраняются до сихъ поръ. А раньше въ мірѣ произошелъ водный потопъ, когда необычайно дождившее небо изливало на грѣшниковъ страшно безмѣрное количество водъ, когда внизу разверзлись источники бездны, а вверху раскрылись небесные водопады, когда погибло совершенно все и когда всѣ земныя возвышенности были закрыты. И только одинъ праведникъ спасся съ дѣтьми и женами, носимый по водамъ въ ковчегѣ, какъ второй Адамъ, по милосердію Божію, дабы не исчезъ

совсѣмъ съ земли родъ человѣческой. Такъ какъ все это совершилось не по законамъ природы (ибо небесныя явленія не сохранили своихъ обычныхъ предѣловъ), то ничто не препятствовало и снова Господу низвести огонь на землю, и тогда сразу погибло бы все. И движеніе гнѣва угрожало явно, если-бы не препобѣдило человѣколюбіе Божіе, которое безъ сомнѣнія отсрочивало наказаніе беззаконноавшихъ, ожидая ихъ покаянія. Но, какъ мнѣ кажется, въ данномъ случаѣ прегрѣшенія гораздо болѣе значительны, потому что тѣ неистовствовали противъ творенія, а эти бѣснуются и поносятъ Владыку тварей, истязая божественное тѣло, жестоко осудивъ его на распятіе, а потомъ попирая священныя изображенія сего тѣла. Отсюда стихіи оказались не въ состояніи пребывать въ покоѣ, когда оскорбляется Творецъ, и испытываютъ чрезвычайную скорбь въ виду этихъ новшествъ. Мы не будемъ говорить о томъ, сколько междоусобныхъ браней вызвало такое отношеніе къ христіанамъ, а также и о другомъ, говорить о чемъ было бы и долго и весьма тягостно.

67.—Но эти глупцы и безумцы очень величаются и гордятся, какъ люди, которые избыточествуютъ благоденствіемъ. Между тѣмъ какой языкъ въ состояніи изобразить тогдашніе голоды и бѣдствія отъ голода? Въ то время случился страшнѣйшій, ужаснѣйшій голодъ, нисколько не меньше ни теперь начавшагося, ни тѣхъ, которые въ древности упоминаются и описываются, по степени почти равной съ голодомъ, который угнеталъ жителей Іерусалима. Тамъ, какъ описываютъ, несчастныя матери, страдая и мучаясь отъ голода, безжалостно поѣдали тѣла своихъ дѣтей, забывъ свою природу; а здѣсь несчастныя женщины, поражаемыя тѣмъ же бичемъ, продавали порожденія

своего чрева, сбывали свою утробу для своего прокормленія. Говорятъ, что нужда заставляла едва одинъ модій пшеницы покупать за пятьдесятъ золотыхъ монеть ¹⁾. Тамъ причиною бѣдствій и неописуемыхъ страданій были: нашествіе непріятелей, продолжительность осады, обложеніе города, охваченнаго войскомъ, какъ сѣтью. Здѣсь же не было ни нашествія варваровъ, ни присутствія враговъ, ни валовъ, кругомъ устроенныхъ непріателемъ, ничего другого внѣшняго, но за то ясно обнаружилось поруганіе вѣры, ибо царствовавшей у насъ тираннѣ и отступникъ съ своимъ отступничествомъ былъ хуже и тяжелѣе всякаго непріятеля и врага. Тѣ несли наказаніе за поруганіе Христа, и эти опутаны тѣми же преступленіями: и тѣ и другіе поносятъ одного и того же. Таковы причины гнѣва божественнаго правосудія и такое возмездіе получаютъ оскорбляющіе Бога. Не обращая никакого вниманія ни на что изъ этого, Христорборцы не хотятъ признать, что какъ въ древности Іудейскій народъ понесъ наказаніе въ теченіе сорока лѣтъ за беззаконія, содѣлаемыя Іудейскимъ царемъ Манассіей противъ Бога и претерпѣлъ многія и невыносимыя бѣдствія—и это въ то время, когда уже царствовали люди, отличавшіеся благочестіемъ и праведностію, такъ равно и за нечестіе и беззаконіе нашего Манассіи христіане и прежде несли тягчайшія наказанія свыше и теперь еще несемъ и, можетъ быть, не забудемъ этимъ наказаній, пока память объ этомъ нечестивцѣ будетъ на языкѣ его послѣдователей. Посему благовременно теперь сказать: *и люди не обратишася, дондеже язвени быша, и Господа не възскаша* (Пс. 9, 13). И вотъ православнымъ нашимъ ученіемъ

¹⁾ Имѣется въ виду, голодъ ео время осады Константиномъ V бунговщика Артавазда въ Константинополь.

и судомъ Божиимъ они осуждены, язвени и однако не обращаются.

68.—Не могу опустить того, что болѣе всего выказываетъ ихъ нечестіе. Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ Богъ возбудилъ духъ извѣстной своимъ благочестіемъ, пребывавшей у власти и показавшей достойное соревнованія и святое усердіе къ нашей вѣрѣ Ирины, то они (воины) божественнымъ рѣшеніемъ были благоплодно и съ пользою для дѣла удалены изъ этого города, въ которомъ были злокозненно и безбожно водворены собравшимъ ихъ. Блуждая, подобно планетамъ, они искали секту, въ которой не было бы иконъ и памятниковъ домостроительства Христа. Такъ они находятъ съ давняго времени нравившіяся имъ невѣріе и безбожіе Мавихеевъ, согласное съ ихъ ученіемъ, потворствовавшее ихъ своеволію и проповѣдывавшее то, что имъ съиздавна было пріятно и желательно. Посему многіе изъ нихъ клятвенно отреклись совершенно отъ нашей вѣры и всецѣло стали на сторону ихъ безумія. Уличенные въ этомъ нѣкоторые изъ нихъ, согласно законамъ, подверглись смертной казни чрезъ усѣченіе мечемъ.

69.—Но что всего этого тяжелѣе и достойно плача, стенаній и слезъ—это то, что ихъ мыслями и рѣчами завлечены и теперешніе іереи и епископы; люди долженствовавшіе обращать и надзирать, какъ погибшихъ овецъ, тѣхъ кои не умѣютъ отличить правой руки отъ лѣвой, и уводить ихъ отъ злобнаго звѣря, гоняютъ ихъ по скаламъ и пропастямъ невѣрія, хотя и можно было ожидать отъ нихъ многого для ихъ спасенія. А они что? Съ ними происходитъ совершенно обратное. Тупѣе и во всѣхъ отношеніяхъ неразумнѣе своихъ учителей, они уловляются ими, научаются отъ нихъ всему преступному и, измѣняя свой об-

разъ мыслей къ худшему, низвергаются въ одно и тоже съ ними грязное болото заблужденія, приводятъ съ собою сотрудииковъ и, какъ губительными орудіями, пользуются ими для поношенія и оскорбленія православныхъ. Какъ бы совершенно отринувъ печать дара Духа, отвергнувъ всѣ священныя и каноническія законоположенія и забывъ все церковное благочиніе и порядокъ, они живутъ по гражданскимъ законамъ и положенію, починаются начальникамъ, и въ содержаніи, жизни, образѣ дѣйствій и судахъ отъ нихъ зависятъ и ими управляются. Но не таковъ удѣлъ Іакова, не таково ученіе и мысли украшающихся православіемъ, не такова задача ихъ дѣятельности: они идутъ въ противность всему, выше изложенному о дѣлателяхъ гибели, если только тутъ допустимо сопоставленіе. Говоря кратко, они возненавидѣли всякую скверну, возлюбили всякую добродѣтель, чтутъ все, что есть хорошаго, любятъ все прекрасное, одобряютъ всякую богоугодную жизнь, принимаютъ всякое святое и правое ученіе, усердно чтутъ все церковное, чѣмъ приближаются къ Богу, дѣлаются наслѣдниками вѣчнаго царства, сожителями ангеловъ, соприсчисляются къ святымъ и во всемъ дѣлаютъ достохвальное и славное. Тѣже, не дѣлая ничего такого, исполняются стыдомъ и будутъ навѣкъ осуждены судомъ Божиимъ.

70.—Такъ какъ Христорборцы много болтаютъ того, что внушилъ имъ отецъ лжи, то мы должны разсмотрѣть и это. Они величаются тѣмъ, что Мамона, благодаря поношенію Христа и Церкви, получилъ долгое царствованіе, долготіе и благополучную жизнь, что онъ достигъ верха благоденствія, причемъ приписываютъ ему побѣды надъ варварами и весьма многіе подвиги, о которыхъ людямъ скромнымъ не

слѣдуетъ и слышать. Дабы кто-либо изъ людей простыхъ или необразованныхъ не потерпѣлъ вреда отъ измышлений обмана, мы, изслѣдуя это подробно, покажемъ безумцамъ, что они обольщаются пустыми словами. Безспорно, что такъ какъ жизнь его была постыдна, то онъ противенъ Богу, ангеламъ и людямъ благочестивымъ. Увлекаемый плотскими страстями, онъ дошелъ до скотства неразумныхъ животныхъ и замаралъ несчастный душу и тѣло тѣмъ, что возбуждается варварами и язычниками. Объ этомъ могутъ свидѣтельствовать многіе, служившіе при немъ и живущіе до сихъ поръ, а равно и о другихъ его тѣлесныхъ приключеніяхъ. Поражаемый несказанными страданіями и мученіями, какія обыкновенно терпятъ люди, покрытые струпами, онъ былъ несчастенъ и достоинъ сожалѣнія. Нѣкоторые изъ членовъ подъ язвами у него отнялись, въ то время какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ тѣла отпадали куски. Въ жестокихъ страданіяхъ онъ проводилъ ночи, можетъ быть, принимая рѣшенія при видѣ сопротивлявшейся ему и преслѣдуемой имъ вѣры. Я не буду теперь говорить объ отвратительномъ и скверномъ питаніи его: что принималъ пищи горломъ, тотчасъ извергалъ блеваніемъ. А жестокость и грубость его въ отношеніи ко служившимъ, мученіе службы ему, — какія потерпѣвшія тѣла могли бы рассказать о томъ? Каждый день изстязая многочисленными бичеваніями ихъ сильныя руки, поступалъ онъ съ ними не лучше плотоядныхъ звѣрей, производилъ урѣзаніе членовъ, ослѣпленіе глазъ и многія другія страшныя наказанія: несправедливое убійство людей невинныхъ, смерть чрезъ сожженіе. И зачѣмъ говорить? Однимъ онъ причинялъ это изъ зависти мужеству и добродѣтели, другимъ изъ зависти ихъ славѣ и выдающимся способностямъ, каса-

тельно же пострадавшихъ подобное и худшее этого за правую вѣру потребуется другое сочиненіе болѣе полное.

71.—Затѣмъ, достигнувъ предѣла своихъ преступленій, сожигаемый жаромъ жестокой лихорадки, онъ видѣлъ пламя предстоящей ему геенны и яденія червя не умирающаго и вопилъ громко и непрерывно, что было предверіемъ геенны. Отсюда познавъ отчасти свое нечестіе, онъ почувствовалъ нужду въ помощи нашей вѣры. Онъ велѣлъ сопровождавшимъ его (въ походѣ) священникамъ пѣть священныя христіанскія пѣснопѣнія. Но они отказались пѣть подъ предлогомъ неумѣнія или потому, что дѣйствительно такъ было, или потому, что боялись его жестокости и гнѣва.

Умирая среди такого благоденствія и благополучія, при какомъ, какъ мы знаемъ, скончались Діоклетіанъ и Максиміанъ, этотъ злодѣй, бѣдственно и горестно погибая, кончаетъ жизнь. Онъ умеръ во время плаванія въ нѣсколькихъ стадіяхъ отъ столицы, возвращаясь изъ Фракіи, гдѣ былъ въ походѣ. Земля, мать всѣхъ, не допустила умереть на ней убійцѣ, наполнившему и замаравшему ее невинною кровію. Какого порицанія и презрѣнія достойны тѣ, которые не стыдятся величать его блаженнымъ. Вся жизнь его была не очень продолжительна. Проживъ не болѣе 58 лѣтъ, онъ умеръ душой и тѣломъ, да и это по Божію попущенію, а не благоволенію, ибо онъ былъ недостойнъ благодѣяній Божіихъ. Или лучше сказать, Богъ отсрочивалъ время и достойно присудилъ, чтобы онъ уже здѣсь отчасти за свои преступления получилъ воздаяніе, горестно и болѣзненно закончилъ свою постыдную жизнь, имѣя получить несчастный въ будущемъ то, что предназначено ему правосудіемъ Божі-

ИМЪ на вѣкъ и безъ конца, и подвергнуться суровому и длительному, уготованному ему, въ гееннѣ наказанію вмѣстѣ съ отцемъ и сонаслѣдникомъ его.

72.—Пусть измышляютъ для него побѣды: нѣкоторыя изъ нихъ таковы—припомнимъ одну изъ самыхъ значительныхъ. Когда онъ готовился къ борьбѣ съ Скиѣскимъ народомъ, поселившимся на Западѣ отъ насъ, то собралъ всѣ свои войска. Онъ вступилъ въ сраженіе съ врагомъ; каковъ былъ исходъ войны, свидѣтельствуютъ послѣдствія: до сихъ поръ около города Анхіала долины и поля показываютъ части тѣлъ тамъ убитыхъ. Все почти войско погибло отъ Скиѣскихъ мечей. Если же онъ и совершилъ что-нибудь незначительное и недостойное, то объ этомъ можно читать въ письмахъ его къ жителямъ столицы; въ нихъ этотъ служитель и поклонникъ лжи весьма величается и проявляетъ великое богоборство въ своихъ безконечныхъ клятвахъ къ умаленію Творца, хотя захватилъ этотъ народъ во время возстанія противъ его собственныхъ вождей:—у народовъ съ варварскими правами можно наблюдать часто, какъ они раздѣляются на двѣ стороны, а также и больше, когда видятъ противорѣчіе своимъ желаніямъ.

Такое возмущеніе произошло и противъ тогдашняго ихъ владыки Савина, убѣжавшаго къ Римлянамъ. Такимъ образомъ внутреннія смуты и мятежи доставили ему на время удачу. А что касается восточныхъ варваровъ, то онъ боялся упоминанія о нихъ, такъ что даже на собраніяхъ заявлялъ, что съ небольшимъ числомъ ихъ не дерзнетъ вступить въ битву со всѣмъ своимъ войскомъ. Когда же ихъ раздѣлила по обычаю междуусобная брань, когда судьбою для борющихся партій сдѣлалось оружіе, и они стали замыш-

лять взаимное истребленіе другъ друга, онъ скорѣе по разбойничёски, чѣмъ по воински, незамѣтно вошедши въ предѣлы Арменіи, взялъ ея крѣпости съ согласія ея жителей. Но Армяне и Сирійцы—Христиане, ибо съ врагами нехристианами онъ не вступалъ въ борьбу никогда. Поправъ клятвенно данныя обѣщанія, онъ переселилъ ихъ и поселилъ во Фракійскихъ предѣлахъ; за нарушеніе этихъ клятвъ, Фракійская земля, я думаю, мститъ еще и теперь. Когда объ этомъ нашествіи (въ Арменіи) узнали Сарацины, то они послали для нападенія на него отрядъ тяжело-вооруженной фаланги, считавшей въ своихъ рядахъ не болѣе пяти тысячъ человѣкъ. Узнавъ объ ихъ выступленіи, Мамона тотчасъ съ сопровождавшимъ его войскомъ обратился въ бѣгство, не будучи въ состояніи даже оставаться по близости отъ нихъ. Таковы его подвиги и трофеи побѣдъ надъ врагами.

73.—Если уже нужно измѣрять вѣру побѣдами, подвигами, долголѣтіемъ и прочими вещами, по которымъ познается счастье и благопоспѣшеніе въ настоящей жизни, и не обращать вниманія на божественную и апостольскую проповѣдь, то это надо предоставить суду Божію, который требуетъ, чтобы мы не только исповѣдывали правую вѣру, но и жизнь и дѣятельность нашу представляли наилучшею, согласною съ евангеліемъ, ибо каждая изъ нихъ (жизнь и вѣра) одна безъ другой мертва; и тотъ у кого не достаетъ одной, не будетъ имѣть и другой. Между тѣмъ объ этомъ нечестивые не заботятся никогда. Но тогда почему же,—оставивъ Мамону въ сторонѣ безъ вниманія, какъ будто бы онъ не царствовалъ, не воевалъ, не существовалъ даже совсѣмъ и считая ничтожнымъ все, что они возвышаютъ,—они не обратятся къ тѣмъ, когорые въ своей жизни совершили

великія дѣла, по всей вселенной почти надъ всеми народами одерживали побѣды, водружали трофеи надъ врагами, отличались большимъ долготерпѣніемъ, достигали великаго благоденствія и во время пребыванія у власти добились славы и величія,—чтобы почитаніемъ ихъ соревновать имъ и величать ихъ, дивиться ихъ дѣяніямъ, подражать ихъ жизни и нравамъ, дабы и въ будущей жизни по справедливости получить предназначенное и уготованное имъ? Опускаемая многихъ, припомнимъ нѣкоторыхъ; помысли со мною объ Александрѣ, сынѣ Филиппа, Македонскомъ, который владѣлъ почти всею вселенною, подчинилъ и поработилъ все эллинскіе и варварскіе народы, который, летая подобно птицамъ, быстро обтекъ весь міръ и за свою силу и быстроту предвидѣвшимъ пророкомъ былъ предъизображенъ въ видѣ рыси. Такъ по крайней мѣрѣ это мѣсто (Дан. 7, 6) объясняли нѣкоторые изъ учителей, потому что успѣшнѣе, чѣмъ это допускается человѣческимъ ожиданіемъ, онъ осуществлялъ свои планы. Онъ предпринималъ немедленные походы и являлся неожиданно и побѣждалъ всехъ. Другіе впрочемъ понимали это мѣсто въ приложеніи къ державѣ Персидской.

Или разскажи мнѣ о Кесарѣ Августѣ, который, овладѣвъ державой послѣ него, пріобрѣлъ во время пребыванія у власти большую славу, потому что держава Македонская была меньше Римской; и пребываніе его у власти продолжалось столько, сколько почти вся жизнь Мамоны. Я знаю, что тебя при твоей наглости не могло бы утратить внесеніе въ списки Христа, что тебѣ пріятно и по душѣ дѣтоубійство Ирода; и только одно тебѣ тяжело и горестно, что онъ во время поисковъ не былъ схваченъ убійцами и бѣгствомъ укрылся въ Египетъ: вѣдь, говорятъ,

до тридцати семи лѣтъ продолжалось царствованіе Ирода! Удивляйся и Аѳинянину Тимоѳею, который, предаваясь чувственнымъ удовольствіямъ, въ жизни располагалъ содѣйствіемъ судьбы. Почему тебѣ не гордиться и Сенахеримомъ и другими Ассирійскими царями, если мы обратимся ко вѣременамъ болѣе древнимъ? А послѣ нихъ и болѣе, нежели имъ, не дивишься-ли ты Новуходносору и царству его? Реченія Духа именуютъ его *Млатомъ всей земли* (Іер. 50, 23), потому что онъ сокрушалъ и уничтожалъ всѣхъ, на кого опускался. А Мидяне и Персы, какъ Богомъ освященные и водимые, эти великаны, приходящіе съ радостію и вмѣстѣ съ угрозою, какъ исполнявшіе гнѣвъ Освящавшаго ихъ, и Киръ, названный помазанникомъ Божиимъ (Ис. 4, 5, 1), который былъ вождемъ ихъ: развѣ они не могли бы скорѣе привести тебя къ вѣрѣ? Опускаю многое, чтобы не заграждать рѣчи. Но ты скажешь, что Мамона обнесъ стѣнами крѣпости во Фракіи. Если это вліяетъ сильно на твою вѣру, то воздай славу этой вѣры Ромуламъ и Ремамъ и помысли о славномъ Римѣ и великолѣпнн его основанія. Поревнуй почитанію и того, кто основалъ великую Александрію, дивясь удобству мѣстности и ежегодному подъему Нила, наводняющаго окрестности ея; прославляя его плодоноснымъ, ты можешь не отступать отъ древнихъ суевѣрій и заблужденій Египетскихъ. Пусть будетъ главою твоей вѣры Нинъ, основавшій соименный ему городъ Ниневію, для обхода котораго требовалось три дня.

74.—Отсюда перейди, если тебѣ хочется, къ бывшимъ царямъ Израильскимъ и полюбопытствуй относительно ихъ благоденствія и долготѣтя. Довольно для тебя одного изъ всѣхъ, человѣка съ великою славою и блескомъ вѣры! Это —Іеровоамъ, рабъ и от-

ступникъ. Когда Соломонъ, сынъ пророка Давида, отошелъ изъ этой жизни, онъ вернулся изъ Египта, куда бѣжалъ. Его удѣломъ было такое счастье и благоденствіе, что онъ оказался въ состояніи раздѣлить народъ на двѣ части, привлечь къ себѣ большинство колѣнъ, отдѣлить себѣ державу и царство, отвлечь народъ отъ служенія Богу и увлечь его къ пагубнымъ идоламъ, устроивъ для поклоненія неразумныхъ золотыхъ телицъ вмѣсто честныхъ святынь. Но эти сооруженія далеко превзошло болѣе красивое по работѣ и благозвучное по гармоніи и тону то твое чудо ¹⁾, дивное по золотымъ украшеніямъ, привлекающее къ себѣ зрителей красотою и величиною, устроенное художниками по образцу Вавилонской статуи. Почему тебѣ не кажется великимъ наглець Озія, который покушался на то, что выше его достоинства, и за это былъ пораженъ проказой (2 Паралип. 26)? А съ Манассіей по твоему никто не можетъ быть сравниваемъ, ибо повѣствуется, что онъ всѣхъ извѣстныхъ лицъ превосходилъ нечестіемъ и безбожіемъ, потому что всякими соблазнами и мерзостями онъ наполнилъ себя и своихъ подданныхъ. И изъ нихъ одинъ пятьдесятъ два года, а другой пятьдесятъ пять лѣтъ пребывали у власти надъ Іудейскимъ народомъ. Но я знаю, что ты осмѣешь и будешь презирать боголюбезнаго Іосію, благочестіе котораго свидѣтельствуется Богомъ и который правой вѣрой превосходилъ другихъ,—за то, что онъ кончилъ жизнь безъ славы, пораженный не непріятелями (2 Парал. 35, 21), не предвидя вѣроломства врага. Удивляясь благоденствію и долголѣтію всѣхъ упомянутыхъ лицъ, подражай ихъ нравамъ, чти ихъ жизнь и религію, руко-

¹⁾ Здѣсь разумѣется, вѣроятно, какая-нибудь статуя воздвигнутая Константиномъ V.